

Рубрика «Экспертное мнение» в рамках MosBuild Online

Мы задались вопросом, как новая реальность повлияет на архитекторов. Каких заказов станет больше, на что будут обращать внимание архитекторы, начиная проекты. Своими мыслями с нами поделились Никита Токарев, архитектор, директор МАРШ, Оят Шукуров и Михаил Микадзе, партнеры архитектурного бюро ХОРА, Дмитрий Гусев, соучредитель, главный архитектор проектов АБ «Остоженка» и Йенни Осульдсен, ландшафтный архитектор, руководитель ряда проектов норвежского архитектурного бюро Snøhetta

**Никита Токарев,
архитектор, директор МАРШ**

С уверенностью почти стопроцентной можно предсказать экономический кризис, который и будет определять ситуацию в архитектуре. Заказов будет мало или совсем мало, экономить заказчики будут на всем, прежде всего на архитекторах. Это главное. А вот в быстрые и резкие перемены, вроде массового исхода из городов, я не очень верю. Скорее всего, изменится спрос на офисы: арендаторы будут сокращать площади в стремлении сэкономить и увеличить долю удаленного труда. Большой корпоративный офис постепенно уйдет в прошлое. Повысится привлекательность проектов mixed-use в противоположность чисто офисным. Торговля уйдет больше в онлайн, торговые центры станут местом прогулок и выставками товаров, а покупки будут совершаться удаленно. Очень любопытно, как поменяется отношение к общественным пространствам, которые были на протяжении 7-8 лет в фокусе внимания и государства, и публики, и архитекторов. Сейчас в парки пускают по пропускам и приближаться друг к другу в них нельзя ближе чем на 1.5 метра. "Общественность" общественного под большим вопросом. Не исключаю, что следующим архитектурным трендом станет здоровье, контроль и безопасность. Хочется добавить сюда сохранение ресурсов и экологию. Эти идеи, укорененные в развитых странах, могут прийти и в Россию.

**Оят Шукуров и Михаил Микадзе,
архитекторы, партнеры архитектурного бюро ХОРА**

Здесь есть несколько аспектов. Первый — макро-аспект. Очевидно, что жить на просторе, обладая всеми средствами связи, безопаснее, чем в городе. Возможно, постсоветское пространство ждет первая полноценная волна субурбанизации, освоение (важно отличать от застройки) периурбанистических, пригородных пространств. Хотя, учитывая экономическую составляющую, неизвестно стоит ли ожидать профессионального, архитектурного измерения в этой субурбанизации. Второй — микро-аспект, гораздо более близкий к *архитектуре*, к измерению пространств, с которыми мы имеем не только визуальное, но и тактильное взаимодействие. Но здесь все кажется еще сложнее. Например, становится очевидно, что открытый план не всегда есть благо в жилище, в котором люди одновременно работают, не имея возможности или необходимости выйти из дома. Хотя, кажется, предыдущие сто лет иначе устроили нашу оптику. Третий же аспект, который поможет взглянуть на вопрос еще более широко — задать себе другой вопрос: что останется в архитектуре (или "от архитектуры") после пандемии? А вот это мы скоро узнаем!

**Дмитрий Гусев,
соучредитель, главный архитектор проектов АБ
«Остоженка»**

Думаю, что глобальных изменений в архитектуре как таковой ждать не следует, так как сохраняются неизменными основные формирующие её законы, как физические, так и социальные.

Главной стратегической задачей в области городского планирования, на мой взгляд, могла бы стать задача по ограничению плотности в мегаполисах, поскольку это одна из главных причин быстрого распространения всякого рода инфекций. Санация и создание здоровой городской среды с достаточным количеством озеленённых общественных пространств: парков, садов, скверов, бульваров, площадей – это то, что поможет оздоровить ситуацию в целом. Однако ограничение доходов городской казны, получаемых вследствие инвестиционной деятельности — болезненный момент и ожидать этого было бы, скорее всего, наивным.

В ближайшее же время выхода из спровоцированного пандемией экономического кризиса всем архитектурным практикам придётся столкнуться с проблемой выживания и обострения конкуренции ввиду уменьшения инвестиционной активности. Приоритетным будет применение максимально экономических и универсальных решений как в проектах, так и в организации процесса проектирования.

В качестве задач, которые время ставит перед архитектурой, я бы отметил актуальность создания многофункциональных трансформируемых

общественных пространств, правильной городской квартальной среды, мобильных и изменяемых систем, планирование и развитие рекреационных и природных территорий.

Поскольку человечество не застраховано от возникновения таких ситуаций в будущем, должна создаваться инфраструктура для развития главных инструментов противодействия — в области науки и техники, образования, производства — полноценная градоформирующая база. Здания научно-исследовательских институтов, университетов, лабораторий, клиник, производственные высокотехнологичные центры- могли бы стать приоритетным направлением бюджетного финансирования.

**Йенни Осульдсен,
Ландшафтный архитектор, руководитель ряда
проектов норвежского архитектурного бюро
Snøhetta**

Несомненно, жизнь в условиях пандемии заставляет нас переосмыслить привычные процессы нашей повседневности. Например, как нам путешествовать? Как делать проекты, которые не вредят природе? Как делать их качественнее, а не быстрее? Мы уже сейчас понимаем, что больше времени, будем проводить онлайн, но по-прежнему для нас важно встречаться и эффективно взаимодействовать. Нам следует больше внимания уделять общественным пространствам. Они должны быть в первую очередь комфортными и безопасными для людей. Но главное остается неизменным, неважно, какой проект – маленький или большой, главное – ответственность.

Рекомендуем вам посмотреть лекцию «Архитектура как продукт своего времени, и как повлияет на него пандемия» Йенни Осульдсен на нашем youtube-канале